

„ДЕТСТВО ГОРЬКОГО“

Вот уже два с лишним года, как перестало биться огромное, пламенное сердце буревестника революции — Алексея Максимовича Горького умерщвленного бандой троцкистско-бухаринских убийц.

В истории найдется не так уж много случаев, когда жизнь человека так широко известна миллионам людей, как известна жизнь А. М. Горького. Такие его произведения, как «Детство», «В людях», «Мои университеты» и множество рассказов автобиографического характера — известны миллионам читателей всего мира.

Советская кинематография взяла на себя почетную и исключительно трудную задачу — показать на экране изумительную жизнь этого любимого всеми трудящимися человека. На экраны уже вышла первая серия трилогии «Детство Горького».

Когда говорят об этом фильме, то все единодушно соглашаются, что этот фильм — новая победа советской кинематографии. И это действительно так.

Тот, кто читал «Детство», (а читали его десятки миллионов людей), тот отдаст заслуженную похвалу постановщикам этого прекрасного фильма.

Экранизация произведений великих писателей — дело исключительно трудное и неудач на этом участке бывает немало. Советский кинозритель помнит эти неудачи: искаженный «Тихий Дон» Шолохова в постановке Преображенской и Правова, «Станционный смотритель», «Дубровский» Пушкина и целый ряд других произведений были преподнесены зрителю как незрелый плод.

Совсем другое представляет из себя экранизация «Детства». Сделан этот фильм исключительно просто: так как написано у Горького. Сценарист — лучший биограф Горького — Илья Груздев и режиссер Марк Донской в процессе создания этого фильма отказались от пресловутой теории «специфики» экранизации классических произведений и в награду за это получили благодарность от зрителя. Художественная горьковская простота изложения видна в каждом кадре. В фильме нет ничего выдуманного, нарочитого. И если постановщики ввели в «Детство» эпизод из рассказа «Страсти-мордасти», то сделано это исключительно умело, так умело, что сам этот эпизод хочется приписать к «Детству».

Трудность создания этого фильма заключалась еще и в том, что основную роль маленького Алеша Пешкова играл малолетний актер — Алеша Лярский. Провел он эту роль, однако, как настоящий актер. Здесь, конечно, сказалось мастерство режиссера.

В специальной литературе за последнее время появились отзывы об игре актера М. Трояновского, исполняющего труднейшую роль деда Каширина. Есть даже такие мнения, что дед у Горького был не таким, как трактует его в фильме актер Трояновский. Едва ли это верно. Из «Детства» известно, что дед Каширин был истеричный, одержимый, алчный старик, и, что Алешу Пешкова он любил какой то непонятной жестокой и в тоже время нежной любовью. Актер Трояновский неплохо передал эти противоречивые черты деда. Достаточно вспомнить эпизод, когда он, после экзекуции приходит к

больному Алеше и с нотками сожаления в голосе, как бы раскаиваясь за свое злодеяние, ласково беседует с Алешей, стараясь «оправдать» свой поступок тем, что и «его били».

Вообще надо сказать, что горьковские персонажи в исполнении актеров В. О. Массалитиновой (бабушка Акулина Ивановна), В. И. Новикова (Яков), А. И. Жукова (Михаил), К. К. Зюбко (Григорий Иванович), Д. Л. Сагала (Цыганок), С. Д. Тихонравова («Хорошее дело») и др. ожили на экране со всей правдивостью. Невежественная, темная и в тоже время мудрая и чистая бабка Акулина, веселый Цыганок, вечно скупающий Яков — это именно такие люди, какими мы знаем их по произведению Горького.

Дикие нравы мещанского Нижнего, дикие сами по себе люди, угоревшие от вина и жажды к наживе — эти люди все-таки не выглядят абсолютными злодеями. В них искрится, что-то человеческое; смотря на них понимаешь, что все они — жертвы существовавшего тогда общественного строя, что их довели до такой жизни обычаи этого проклятого строя.

Существуют такие мнения, что фильм о детстве Горького вызывает только сострадание, жалость. Но таких людей, у которых фильм вызывает это чувство — немного. Здесь жалость и протест неотделимы. Здесь жалость не вызывает чувства примирения, а зовет на борьбу.

В последние годы Горького очень занимал вопрос: знает ли наша молодежь о том, как жили люди в дореволюционной России. Великий писатель всегда указывал, что нельзя познать величия настоящего, не познав прошлого. «Союздетфильм», поставивший эту картину, выполнил одно из желаний великого писателя, показав на его же личной жизни как тяжело жили люди под гнетом царского самодержавия.

Проклятая банда троцкистско-бухаринских убийц оборвала преждевременно жизнь лучшего человека сталинской эпохи — Алексея Максимовича Горького. Как человека его больше нет, но как великий художник, как неподражаемый гуманист Горький живет в сердцах миллионов трудящихся всего мира. Несмотря на промахи и недостатки, идущая вперед советская кинематография еще раз показала, что она способна создавать волнующие картины, какой является картина о детстве Алексея Максимовича Горького.

А. Чистяков.